

На высоте тридцати тысяч футов, среди облаков, Е Инь с восхищением смотрела в окно. В двухместном кресле они сидели так близко, что ароматы их духов смешивались.

Ах, самолёт — место для романтики и встреч.

Лу Шабай сохраняла невозмутимое выражение лица, но украдкой посмотрела на Е Инь.

Её профиль был прекрасен.

Самолёт набрал высоту и выровнялся, войдя в привычный режим полёта.

Облака сначала были разнообразны, принимая разные формы и окрашиваясь в розовые или голубые оттенки, создавая красивый пейзаж.

Е Инь смотрела на них некоторое время, но постепенно потеряла интерес. Повернув голову, она приготовилась спать.

Краем глаза она заметила, что Лу Шабай, которая якобы была поглощена плетением браслета, на самом деле тайком смотрела на неё. Как только Е Инь поворачивалась, Лу Шабай тут же отводила взгляд, делая вид, что ничего не происходит.

... Быстро спряталась.

... Просто не хочет, чтобы я заметила.

А я не дам тебе спрятаться. Е Инь внутренне усмехнулась, и её желание подразнить Лу Шабай разгоралось.

— Почему ты на меня смотришь? — ткнула она в доску для плетения. — Не можешь устоять перед моей красотой?

Её голос был тихим, с нотками иронии и холодной элегантности, отчего у Лу Шабай защемило в ушах, и она трижды ошиблась в плетении.

— Ты неправильно сделала, — с улыбкой вздохнула Е Инь, касаясь её руки. — Я помогу.

Она взяла запястье Лу Шабай, такое тонкое и нежное, и распутала три переплетённые нити, чтобы начать заново.

Лу Шабай никогда не была мастером рукоделия. Этот браслет она училась плести долго, хотя, казалось бы, это детская игрушка, и инструкции должны были быть простыми.

Но она была настоящей «рукодельницей-неудачницей». Продавщица, которая продала ей набор, из-за её привлекательности потратила больше часа, чтобы научить её азам.

Е Инь, казалось, не интересовалась такими вещами, но оказалась довольно умелой, быстро справившись с плетением и повернувшись к Лу Шабай с улыбкой.

— Запомни порядок нитей, и всё получится.

Лу Шабай кивнула, слегка нахмурившись, и продолжила бороться с клубком нитей. Е Инь, глядя на её сосредоточенное выражение, решила не мешать и, устроившись на подушке, надела маску для сна.

Рядом Лу Шабай продолжала плести, будто нашла ключ к успеху, и ей казалось, что браслет продвигается быстрее. Она знала, что это иллюзия.

Когда она сосредотачивалась, всё получалось хорошо, но сейчас это было способом убежать от мыслей.

Её сердце билось быстрее.

На запястье оставалось ощущение прикосновения Е Инь.

Её пальцы были прохладными, но мягкими, и это ощущение проникало через кожу, в кровь, в клетки, в мозг.

Она не могла думать, не могла двигаться, её руки действовали механически.

Лу Шабай не хотела об этом думать, но не могла остановиться.

Ощущение, будто миндалевидное тело захватило контроль, было не из приятных. Её разум пытался вернуться, чтобы взять верх.

Она была рациональным человеком. Пока разум существовал, она не могла позволить эмоциям управлять ею.

Пока ничего не было ясно, она не могла позволить себе утонуть в иллюзиях.

Клубок нитей заполнял её поле зрения, и Лу Шабай хотела только закончить этот бесполезный браслет.

Путешествие было частью работы, но в этом пространстве рабочие моменты почти отсутствовали.

Люди из съёмочной группы либо спали, либо слушали музыку, и никто не обращал внимания на них. Они были изолированы от мира, и чувство уединения было сильнее, чем когда-либо.

Сигналы, которые подавала Е Инь, было невозможно игнорировать.

Настолько, что это становилось невыносимым.

Только сигналы, только намёки, без слов, без явных действий. Это было слишком сложно для Лу Шабай. Она знала, что, несмотря на чёткие границы в её душе, её поведение неосознанно излучало «подойди ближе».

После долгих лет коммерческих комплиментов и публичных выступлений такие жесты стали частью её натуры, что могло привести к недопониманию.

Она не была уверена, повлияли ли её профессиональные действия на поведение Е Инь в последнее время.

Она была слишком молода. Лу Шабай вздохнула, боясь, что может ввести её в заблуждение, но при этом испытывая слабую надежду, которую сама не хотела признавать.

Нить обвилась вокруг её пальца, и она посмотрела в окно на облака. Белые облака, как и всегда, не отличались от тех, что она видела в журналах или рекламных роликах.

Это вернуло её в реальность, отдаляя от опасных мыслей.

Рядом Е Инь, в маске для сна и с розовой подушкой, была почти полностью скрыта, виден был только кончик носа.

Пора бы уже поесть. Лу Шабай оценила время.

Она решительно протянула руку и ткнула Е Инь в нос.

Никакой реакции.

Она повторила попытку.

Снова ничего.

Е Инь недовольно пошевелилась, что-то промычала и повернулась к окну.

Ну хорошо, раз ты не хочешь просыпаться, я съем твой пудинг и фрукты.

Лу Шабай убрала доску для плетения, спрятала руки под плед и закрыла глаза.

Через несколько минут появилась стюардесса из Таиланда, везя тележку с едой.

— Тайский карри с курицей, удон с бульоном из свиных костей, китайский рис с рёбрышками. Что вы предпочитаете?

Стюардесса была красивой, говорила на чистом путунхуа и улыбалась очаровательно.

— Тайский карри и...

— Удон с бульоном!

Лу Шабай только начала говорить, как Е Инь мгновенно проснулась и ответила.

... ???

Разве она не спала?

Стюардесса поставила контейнеры на их столики, и Лу Шабай с удивлением повернулась к Е Инь, которая всё ещё была в маске и ворочалась, не желая просыпаться.

Разговаривает во сне?

Лу Шабай открыла карри, и аромат тайского зелёного карри, сладкий и острый, заполнил воздух.

Выглядит неплохо, прогресс.

Она мысленно похвалила еду, а рядом Е Инь, почувствовав запах, сняла маску и приготовилась к обеду, смотря на неё с блеском в глазах.

— Карри моё?

— Нет, — холодно ответила Лу Шабай. — Ты заказала удон.

Е Инь сразу же сникла, сняла подушку и аккуратно открыла контейнер.

Удон был пресным, без насыщенного бульона, с несколькими кусочками свинины, выглядевшими скучно и неаппетитно.

Е Инь быстро повернулась и уставилась на Лу Шабай.

— Хочешь карри?

Е Инь кивнула.

— Удон невкусный?

Е Инь снова кивнула.

— Они всегда так готовят.

... ???

Совсем не собирается делиться? Разве я не знаю, что еда в самолёте невкусная? Е Инь быстро надулась, изображая обиду.

— Ты можешь дать мне немного салата...

Салат? Лу Шабай вспомнила, что Е Инь на диете, и почувствовала себя виноватой.

Она поставила свой салат перед Е Инь, наблюдая, как та начала есть зелень, и почувствовала жалость.

На диете действительно тяжело. Артистам действительно тяжело. Она в 38 293 749-й раз подумала об этом, съела свой пудинг и взяла пудинг Е Инь.

— Зачем? — спросила она, открывая упаковку. — Ты ведь не можешь это есть.

— Это жестоко, — продолжала жаловаться Е Инь, перекладывая кусочки свинины в тарелку Лу Шабай. — Я не могу есть, но хотя бы посмотреть могу?

— Ты можешь смотреть, как я его съем, — Лу Шабай обмакнула мясо в карри и съела. — Всё логично.

Неоспоримая логика. Е Инь сдалась. Салат в самолёте был ужасен: листья свежими не назовёшь, и порции были маленькими.

Съев две порции, она всё ещё чувствовала голод.

Когда вторая порция салата была почти закончена, перед ней поставили небольшую миску.

Брокколи, морковь, картофель и грибы были аккуратно уложены, а сверху политы ложкой зелёного карри для вкуса.

Лу Шабай терпеливо выбрала все овощи из своего карри и приготовила для Е Инь вегетарианское блюдо.

— Вкусно!

Попробовав гриб, Е Инь почувствовала, что её путешествие в Таиланд будет счастливым, и её глаза засияли.

<http://bllate.org/book/15554/1414700>